

Глава 3

Ли Ю поднял его полностью над землёй. Нин Сун упёрся ладонью в талию парня, а его тонкие пальцы невольно сжались. У Ли Ю была короткая стрижка и крепкое телосложение. Вместо рубашки, как у остальных, на нём был только чёрный жилет. Сквозь тонкую ткань Нин Сун отчётливо чувствовал его рельефный пресс – горячий и твёрдый.

Юноша прикинул разницу в габаритах и заодно вспомнил, в каком он сейчас физическом состоянии.

Победить он не мог.

Брат Ю, похоже, был кем-то вроде боксёра.

У Нин Суна был опыт в драках, и он сразу понял, что с такими лучше не связываться.

А ещё, он знал, как себя вести в таких ситуациях.

Нин Сун мгновенно перешёл к роли жертвы: забился в «страхе», слегка извиваясь, подчёркивая стройную талию. Он приоткрыл рот, его алый кончик языка мелькнул между белыми зубами и сделал страдальческое выражение лица.

Ли Ю на мгновение растерялся – видимо, не ожидал, что тот окажется таким лёгким в его руках. Его взгляд скользнул по лицу Нин Суна, и он отпустил воротник.

«Я ничего не видел» проговорил чуть покрасневший Нин Сун.

Не успел он договорить, как в глубине коридора раздался смех.

Это был тот самый красивый парень, которого Нин Сун заметил ранее, пьющим в кладовке.

Глаза с изломом, как у цветущей персиковой ветви, длинные брови, небрежно падающая чёлка, изящная шея и тонкая талия – он был поразительно красив.

«Не видел?» с ленивой улыбкой переспросил он. «Хочешь, повторим, чтобы ты рассмотрел получше?»

Нин Сун быстро замотал головой, а парень рассмеялся ещё громче, почти до истерики.

«Ты тут новенький, да?»

Нин Сун кивнул.

Несколько парней оглядели его с головы до пят.

«Ты тот самый льготник из третьего класса?» спросил один.

Нин Сун снова кивнул. Другой, с надменным видом, прищурился: «Чего ты такой тощий? Как росток сои».

Их было пятеро-шестеро человек, все высокие, жилистые, с характерным запахом сигарет и дешёвого алкоголя. Обычно Нин Сун был упрямым и гордым, но сейчас решил прикинуться тише воды, ниже травы. Хотя бы немного другим. Хоть каплю... Он и сам не знал, достаточно ли убедительно выглядит его покорность.

«Я честно не знал, что вы там» пробормотал он, опустив голову.

«Как тебя зовут?» перебил Ли Ю.

«Нин Сун. Моё имя обозначает спокойствие и восхваление».

Юноша ответил больше, чем просили в надежде на то, что лишняя вежливость сгладит ситуацию.

Видимо, избивание такого тихони показалось Ли Ю слишком скучным. Он вытянул руку и шлёпнул Нин Суна по щеке.

Шлепок был лёгкий, но в нём чувствовалась сила и небрежная наглость. На подушечках пальцев Ли Ю ощущались грубые мозоли – они чуть поцарапали кожу Нин Суна.

«Брат Ю, неужели ты так просто уйдёшь?» спросил кто-то из его компании.

Ли Ю, засунув руки в карманы, даже не обернулся: «А с чего бы? Птенец он и есть птенец».

Двое парней, сидевшие на лестнице, тоже поднялись и, смеясь, пошли следом за ним. По пути раздавались разговоры: «Блин, чуть не умер от страха. Подумал, что снова внезапная проверка от студсовета. Чёрт, даже покурить спокойно нельзя».

«И зачем наше училище опять набрало этих ботанов? Думал, хоть симпатичный мальчик попадётся».

«А зачем тебе симпатяга? Хочешь, чтобы Брат Ю тебя отдубасил, да?»

Раздался очередной взрыв смеха.

Нин Сун обернулся и увидел, как Ли Ю мельком бросил на него взгляд.

Этот взгляд запомнился сразу – острый, пронизывающий, как лезвие. Он вроде бы улыбался, но на расстоянии в его глазах не было ни капли веселья.

Ли Ю оказался не таким, как он его себе представлял.

Он был не так уж и красив, по крайней мере, не как на карточке, которую он видел. Но, возможно, именно потому, что в жизни этот крутой парень производил куда большее впечатление, он выглядел дико, опасно, с хищной, неотесанной силой. В стенах элитной школы он казался даже более чужим, чем Нин Сун – худенький паренёк с окраины.

Когда компания ушла, Нин Сун зашёл в кладовую, чтобы забрать всё нужное, и заодно убрал пустые бутылки и окурки, разбросанные внутри.

Это место, похоже, было их постоянной базой. А может, и не только их – повсюду валялись бутылки и мусор, как будто тут регулярно устраивали вечеринки.

Хотя по уставу Академии Истон курение и распитие спиртного строго запрещались.

Под старыми столами и стульями возле двери он заметил несколько блестящих серебристых квадратиков.

Чёрт.

Ну вот, слухи про последний этаж общежития оказались не просто слухами.

Глаза у него будто обожгло. В первый же день здесь его представление о жизни в элитной школе рухнуло в прах.

Но он понял ещё одну вещь... многие обращают на него внимание. Он был «льготником», тем самым обычным особенным учеником.

Только вот, судя по всему, все уже в нём разочаровались. Он не оправдал ничьих ожиданий.

Слава богу.

Он как раз закончил наводить порядок в своей комнате, когда пришло сообщение от старосты класса.

«Следующий урок – виолончель, аудитория 101, музыкальный корпус. Постарайся прийти пораньше, не опаздывай на первое занятие».

Нин Сун помыл руки, переоделся в новенькую весеннюю форму: чёрное пальто с застёжкой на пуговицы до самого ворота, белая рубашка, серые брюки и лакированные чёрные туфли. Форма Истонской Академии для мальчиков и по цветовой гамме, и по стилю была строгой, сдержанной, почти аскетичной – полная противоположность хаосу, который он только что наблюдал в кладовке.

Перед выходом он мельком глянул в зеркало. Униформа сидела на нём плохо, она висела мешком, делая его ещё более бледным и болезненным на вид. Будто он вытащил из шкафа чужую одежду, явно не по размеру.

Но, пожалуй, это даже к лучшему.

Так он выглядел совсем заурядно – настолько ничем не примечательным, что искать в нём достоинства было бы бесполезно.

Юноша проверил телефон. До начала урока оставалось ещё немного времени. Решив не терять его зря, Нин Сун направился в библиотеку, чтобы завести читательский билет.

Библиотека Истон находилась прямо рядом с общежитием. И выглядела она не как обычное хранилище книг, а как настоящий художественный музей.

Получив читательский билет, Нин Сун посмотрел на схему библиотеки и сразу направился в уголок с журналами, в нижней левой части первого этажа.

Сейчас проходили занятия, так что в зале почти не было студентов. Лишь один преподаватель сидел у входа, беззаботно раскладывая пасьянс на компьютере.

Нин Сун взял закладку и начал внимательно просматривать журналы – полка за полкой. В четвёртом ряду, на самой верхней полке, он, наконец, нашёл то, что искал.

Там был целый ряд журналов, посвящённых видеоиграм: от разработки до киберспорта и гейм-индустрии в целом. Всё, что может заинтересовать гика.

Вот только, судя по всему, эти журналы мало кто читал, ведь их выставили на верхнюю полку.

На самую верхнюю полку...

Он до неё не дотягивался.

Библиотека Истон, как и всё остальное в школе, была стильной, минималистичной и «элитной». Стекло, дерево, высокие потолки... Красиво, да. Удобно? Не очень.

Нин Сун встал на цыпочки и попытался поддеть нужный журнал закладкой. Он уже почти достал его – журнал начал соскальзывать...

Но в этот момент сзади неожиданно появилась рука и без труда сняла его с полки.

Нин Сун вздрогнул и быстро обернулся, опустившись на пятки. Его взгляд остановился на линии кадыка другого парня.

Он был выше его почти на голову, с широкими плечами и сухим, подтянутым телом. Когда он вытянул руку, казалось, что его фигура нависла над Нин Суном, словно крыло над птенцом.

Такое телосложение пугало.

Незнакомец молча протянул ему журнал, и на миг Нин Сун почувствовал себя героем сёдзё-манги. Ну а как иначе объяснить появление такого высокого, статного парня, будто сошедшего со страниц рисованной истории?

Он быстро пришёл в себя и, крепко сжав журнал, коротко сказал: «Спасибо».

У незнакомца были выразительные тёмные брови и острый взгляд. Его радужки были почти угольно-чёрными и совершенно пустыми – ни намёка на эмоции. С первого взгляда казалось, что перед ним человек, не способный ни на любовь, ни на страсть. И всё же его черты лица были правильными, даже благородными, будто перед ним стоял идеальный отличник. Светлая кожа, аккуратное лицо... И лишь маленькая родинка на шее придавала ему некую земную черту, напоминание, что он всё же человек, а не персонаж с обложки.

Эта сцена в библиотеке напомнила Нин Суну момент из фильма 1995 года «Любовное Письмо». Всё будто бы сошло с экрана: если бы рядом еще колыхалась белая штора, совпадение было бы пугающим. Разве что этот парень был мрачнее, чем Такеши Канэсиро в роли юного главного героя.

Он был настолько красив, что это граничило с преступлением.

После того как парень помог ему достать журнал, он протянул руку за другим выпуском – Разработка Игр – и стал лениво его пролистывать.

Нин Сун не имел ни малейшего понятия, кто он такой. Юноша не мог вспомнить ни одной карточки персонажа, которая соответствовала бы этому образу.

Он должен был быть где-то около метра девяноста. Это внезапное осознание разницы в росте чуть-чуть встревожило Нин Суна.

К счастью, через мгновение его отвлекло кое-что другое – значок на груди незнакомца.

Это был первый раз, когда он видел чёрный значок.

На фоне чёрной школьной формы он был почти незаметен, но его приглушённый блеск выдавал особое качество. На значке был изображён чёрный меч, переплетённый с чёрной розой – тот же герб, что и на его собственном белом значке, но исполненный в другом оттенке. Под светом он едва заметно поблёскивал, словно гравюра по обсидиану.

Он резко контрастировал с белым значком самого Нин Суна.

Нин Сун открыл журнал Electronic Sports и стал его листать. Он как раз погрузился в статью о FPS, когда за спиной послышался какой-то странный звук.

Юноша обернулся и через два ряда книжных стеллажей заметил, как двое парней в углу у задней двери обнимаются.

«Не шевелись».

«Нас увидели!»

«Ещё нет. Тихо».

Нин Сун: «...»

За стеллажами доносились приглушённые звуки поцелуев и жалобные стоны.

Они... целовались.

Они целовались, пока тот, кто был поменьше, уже не мог стоять на ногах. Похоже, он совершенно не выдерживал такой напористой страсти, но и вырваться не мог – ладонь повыше стоящего парня крепко прижимала его голову.

Чёрт.

Увидеть, как двое парней так целуются... просто шок. Особенно для него, самого обыкновенного натурала.

Неужели теперь это будет частью его повседневной жизни в этой школе?

Он крепко сжал журнал и поспешил уйти в читальный зал. Нашёл свободное место и сел, стараясь сделать вид, что ничего не произошло.

Вскоре туда же вышел и мрачный парень.

И эта парочка тоже не заставила себя долго ждать.

Один был загорелым, с короткой стрижкой, похожий на спортсмена, у него был тот самый образ старшеклассника, который только что вернулся с тренировки. А второй – бледнокожий, с тонкими чертами и мягкими, свободно ниспадающими волосами. В нём чувствовалась утончённость, какая-то художественная чистота.

О.

Это была до боли знакомая формула школьной BL-новеллы.

Парочка не просидела и двух минут, прежде чем снова прижалась друг к другу, словно никого вокруг не существовало.

Всё это было слишком знакомо.

И в старшей школе, и в университете – в библиотеке всегда находилось место для влюблённых.

Студент-художник был очень застенчив: он то и дело пытался отстраниться, но при этом не осмеливался ни сказать, ни сделать что-то решительное. Спортсмен, напротив, был воплощением доминантного и дерзкого типа и, судя по его взгляду, стеснение партнёра только ещё сильнее его заводило.

Похоже, они даже не против были втянуть в свою «игру» и того мрачного парня.

Твою мать.

Нин Сун украдкой посмотрел на своего «товарища по несчастью», того самого молчаливого и холодного красавца.

Как и ожидалось от мужского протагониста, на его лице не дрогнул ни один мускул.

Даже если бы вон та парочка решила устроить что-то по-настоящему непристойное прямо перед ним, он бы и глазом не моргнул.

Он был как ледяной железный столб в раннюю весну – холодный, сдержанный и полностью отречённый от всех земных удовольствий.

<http://bllate.org/book/14433/1276218>